

Родина как целостный феномен: философская рефлексия

Моторина Любовь Евстафьевна¹, Белова Нина Михайловна²

¹кандидат философских наук, профессор кафедры философии, Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет). Россия, г. Москва. ORCID: 0000-0002-4441-7452.

E-mail: lubov-motorina@yandex.ru

²кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой гуманитарных и социально-политических дисциплин, Российский государственный гуманитарный университет (филиал). Россия, г. Домодедово. E-mail: belova.n51@yandex.ru

Аннотация. Актуальность означенной проблематики не требует особых обоснований, поскольку Родина – это не только концепт, исследуемый на основе логики, это целостный феномен с множеством жизненных смыслов человеческого существования в его истории. Обращение человека к пониманию того, что означает для него родина, актуально во все времена, а в наше время особенно, когда человечество и каждый отдельный человек стоит перед экзистенциальным выбором стратегии цивилизационного развития и путей собственного личностного роста. В научной литературе исследование данной темы фрагментарно и многовекторно, в основном, ограничено основаниями предметных областей знания: философии, культурологии, политологии, социологии, психологии, лингвистики и др.

Целью статьи является разработка методологического и теоретического инструментария, связующего различные по своим научным основаниям дискурсы в единое проблемное поле жизненных смыслов. В статье рассматриваются основные константы целостного феномена «родина»: *родина как концепт* (философский, социокультурный, пространственный, лингвистический, художественно-образный); *родина как переживание* (тоска по родине, обретение родины, любовь к родине, гордость за родину, чувство долга, утрата родины); *служение родине* (служение как духовно-нравственная ценность, как исполнение гражданского долга, как личностная ценность). В единстве и связности данных констант родина обретает подлинное существование и смысл.

Осмысление родины в качестве целостного феномена предлагается в качестве теоретического и методологического основания конкретно-научных исследований в области патриотического воспитания подрастающего поколения, а также разработок, методик и принципов организации социально-психологических практик, затрагивающих отношение человека к родине.

Ключевые слова: родина как концепт, родина как переживание, родина как служение, полнота бытия, человечность, ценности, жизненный смысл.

Введение. В научной литературе можно выделить несколько концептуальных подходов к рассмотрению понятия «родина»: философский, социокультурный, пространственный, лингвистический, художественно-эмоциональный и др. Все они являются определенными проекциями целостного феномена «родина». В современных философских источниках встречаются методологические размышления, в которых авторы пытаются систематизировать исследования, проводимые в разных областях знания. Обобщив различные точки зрения по теме «родина», философ Т. А. Чикаева приходит к выводу, что основополагающим принципом методологии данной проблематики является принцип соединения возможностей рассудочного, разумного и интуитивного познания, что позволило бы в итоге получить значимые результаты, как в научно-философском, так и в художественно-эмоциональном и повседневном дискурсе [29, с. 132].

Родина как концепт. Теоретическую и методологическую значимость для понимания родины как целостного феномена, безусловно, имеет *философский подход*. Он обращен к истокам подлинного человеческого существования, наполняет термин «родина» метафизическим смыслом. Русский философ С. Л. Франк понимал родину как «метафизический приют» личности, как поиск глубины бытия, «той почвы абсолютной реальности, в которой было бы неизбежно укоренено наше непосредственное самобытие, – в которой наше внутреннее существо во всем его своеобразии, со всеми его потребностями и притязаниями имело бы прочный приют, подлинную свою *родину*...» [26, с. 436].

М. Хайдеггер связывал понятие родины с истиной бытия. Родиной исторической обители человечества он считал «близость Бытию». Хайдеггер обращается к элегии Гельдерлина

«Возвращение домой», в которой автор в рамках бытийной истории пытается осмыслить бездомность новоевропейского человека. Гельдерлин выражает озабоченность по поводу того, чтобы его соотечественники вернулись бы «к существу родины». «Только так, – пишет Хайдеггер, – от бытия, начнется преодоление бездомности, в которой блуждают не только люди, но само существо человека» [27, с. 206]. «Человек в своей бытийно-исторической сути есть сущее, чье бытие, будучи экзистенцией, заключается в обитании вблизи бытия. Человек – сосед бытия» [27, с. 208]. Таким образом, понятие родины у Хайдеггера часто ассоциируется с понятием дома, крова, обители. Дом в понимании Хайдеггера есть путь человечества к истокам бытия, его родине. Быть дома у Хайдеггера означает иметь *отношение к миру, к бытию*.

Русские мыслители XIX–XX вв. С. Н. Булгаков, И. А. Ильин, А. Ф. Лосев, П. А. Флоренский, Н. А. Бердяев и др. сходились во мнении, что родина – это, прежде всего, духовный объект. Продолжая развитие идей классиков, современный российский философ В. Д. Губин рассматривает философствование как поиск Родины. «В бытийствовании мира, пишет автор, собрана та вместительность, откуда исходит хранительная милость богов, откуда мы тщетно ждем ее <...>. Мы еще не находимся на Родине, только потому, что живем в том или ином окружающем нас мире. Мир как дом, как Родина открывается нам только в редкие минуты напряженных духовных усилий» [8, с. 75].

Поскольку понятие родины в историко-философском смысле связано с самим существом человека, его истоками и природой, постольку родину можно понимать как *меру человеческого в человеке, (человечность)*, которую надо защищать, охранять, сохранять, а в контексте сегодняшнего дня и *спасать*. В этом *святость и сакральный смысл* целостного феномена «родина».

Социокультурный подход рассматривает родину как константу культуры, т. е. как духовно-нравственные основы жизни человека, которые являются для него священными и которыми человек (если он сохраняет свое существо, т. е. человечность) не может поступиться ни при каких обстоятельствах. На основе отношения человека к родине формируется такое культурно и социально значимое качество личности, как *гражданственность*. Мерой гражданственности является *система ценностей*, которая поддерживается обществом и принимается за правила жизни на индивидуальном, групповом и общечеловеческом уровне. С системой ценностей человека связаны его жизненные смыслы.

Важное место в становлении осмысленного отношения к Родине занимает понятие времени как мера человеческой истории, которая показывает, что личностная история не начинается с рождения и не заканчивается уходом из жизни. Понимание своей причастности к развитию человеческой цивилизации раздвигает горизонты жизненного мира отдельной личности, придает ей бытийную устойчивость и укорененность в мире. Историчность сознания является одним из важнейших компонентов национальной и этнической идентичности личности, народности, нации. Единство истории цивилизационного процесса осуществляется посредством связи поколений, *безусловной ответственности каждого человека перед предками и детьми*. Русский философ Вл. Соловьев раскрыл суть этих отношений, выступая против понимания истории как постоянного *вымещения* поколений: «Ведь вся прелесть детей для нас, писал он, особая, их человеческая прелесть неразрывно связана с предположением и надеждою, что они <...> будут лучше нас, – не количественно лучше, а по самому существу, – они будут люди другой жизни, что в них действительно наше спасение – нас и всех предков наших» [23, с. 228].

Другими словами, разрушая цивилизационные ценности, мы тем самым предаем, лишаем жизненного смысла все предыдущие поколения. Взаимная связь поколений образует метафизическую вертикаль человеческой жизни, в которой жизнь каждого поколения обретает особую сакральную значимость. Причем в этой метафизической вертикали человеческой жизни особое место занимает прошлое как онтологически родовое лоно, «в котором рождается народное «мы» и причастное к нему личностное «Я» [1, с. 6–7].

Именно поэтому на протяжении всей истории человечества особенно в ее кризисные периоды так обостряется борьба людей за прошлое. Безжалостно уничтожаются научные, художественные и справочные тексты, памятники и памятные места. Тексты исчезают или переписываются, памятники сносятся, памятные места переименовываются.

Пространственный подход, определяя родину, понимает под данным термином *территорию* – «родимая земля». В широком смысле слова – это земля, государство, страна, где зародился этнос, родился или проживает человек, а также место возникновения или изобре-

тения чего-либо; в узком смысле – конкретный населенный пункт, город или деревня. Оба значения закрепились в понятиях «большая родина» и «малая родина», вошли в справочники, словари, энциклопедии, учебники [2; 6; 18; 19]. Понимание родины в качестве привязанности человека к определенному месту, к людям, которые живут на этих территориях, является достаточно распространенным, поскольку придает данному понятию конкретность, наглядность и объективное подтверждение. Все жизненные смыслы связаны между собой особым образом и переплетены в понимании того, что означают для каждого человека слова *родной дом*: здесь и история человеческого рода, и завязывание и развязывание узелков судьбы, и рождение ребенка, и личная история каждого и т. д.

«Мое пришествие в мир, писал М. Мерло-Понти, не кануло, не сгнуло в небытии, как это бывает с событием объективного мира, оно сразу привело в действие будущее, – не так, как причина детерминирует следствие, но так, как ситуация, стоит ей завязаться, неизбежно приводит к развязке. Впредь имела место новая среда, мир обрел новый пласт значений. В доме, где рождается ребенок, все предметы меняют смысл <...>, налицо кто-то иной, более того, новая история – долгая или короткая – обрела точку отправления, был открыт новый регистр» [12, с. 516].

Известный писатель Скотт Фицджеральд, когда в преклонном возрасте решил посетить дом, в котором в молодости провел немало значимых для него дней и вдруг нашел его разрушенным и безжизненным, прощаясь с ним про себя подумал: «Что бы ни ждало этот дом впредь, цель его существования была достигнута, функция выполнена, точка поставлена. Это было одно бесконечно долгое усилие, предпринятое ради соединения человеческих судеб, – усилие, которое нам сложно оценить в полной мере, зато его последствия мы ощущаем на себе» [25, с. 214].

Экзистенциальная фактичность территорий (больших и малых), на которых происходят встречи людей, завязывание судеб и все события, которые сопровождают каждого человека в процессе жизни, наполняет эти территории значениями и жизненными смыслами. Поэтому большая и малая родина не просто точки на карте, это особые жизненные миры людей, живущих на планете Земля. В смысле территориальной идентичности отношения между людьми опираются на дихотомию «свой – чужой». Для отдельного человека какие-то места всегда свои, родные, а потому священны, а какие-то воспринимаются как «чужбина». Так, живя в эмиграции, русско-немецкий философ и общественный деятель Ф. Степун утверждал: «Если на чужбине невозможно жить родиной, то лучше возвращаться домой, хотя бы лишь затем, чтобы умереть у себя» [цит. по 3, с. 59].

Лингвистический подход исследует концепт «родина» в контексте способов интерпретации в различных языковых картинах мира универсальных и национально-специфических особенностей как для человечества в целом, так и отдельных культур. Лингвистическая специфика тем или иным образом характеризует носителей определенной этнокультуры. В качестве материала исследователи обычно используют толковые и фразеологические словари, а также обращаются к фразеологическим и идиоматическим выражениям в различных языках. Так, например, сравнительный анализ лексических систем русского и английского языков выявил формальный аналог «патриотической триады» в русском языке – «родина-отечество-отчизна» и в английском – «homeland-fatherland-motherland». При этом в отличие от русского языка английское слово *motherland* является эмоционально нейтральным. Редко употребляется и слово *fatherland*; оно используется, как правило, по отношению к Германии, поскольку соответствует по смыслу немецкому *Vaterlande* [28, с. 383]. Для англоязычных авторов более характерно использование концепта «one's country». Концепт «one's country» не несет той эмоционально-нравственной смысловой нагрузки, которая характерна для русскоязычного «родина». Многие лингвисты сходятся во мнении, что в русской лингвокультуре смысловой основой концепта «родина» является корень «род», тогда как в иноязычных западных культурах такой статус имеет понятие «country» [22, с. 211]. Для русской лингвокультуры также характерно выделение в лингвистической матрице концепта «родина» субконцепта «патриотизм». Авторы отмечают, что русский патриотизм отражает глубоко укорененный смысл концепта «родина» в ментальности и характере русского народа, высокую ответственность за судьбу Родины и ее защиту [20, с. 40–42].

Одним из вопросов лингвистики является довольно распространенный вопрос правописания: с какой буквы пишется слово «родина»: прописной или строчной. В словарях и справочниках ответы схожи, что возможны оба варианта написания. С прописной буквы это слово

пишется в тех контекстах, где ему приписывается особый высокий смысл. В остальных случаях, когда оно употребляется обобщенно или указывает на место рождения кого-либо или возникновения чего-либо, оно пишется со строчной буквы. В авторском тексте автор сам решает, как писать слово «родина», исходя из того, что конкретно оно означает для него и какой смысл он вложил [21].

Художественно-эмоциональный подход связан с пониманием родины через ее образ [7; 16]. Образ Родины имеет сложную структуру, содержащую несколько пластов смыслов, которые открываются человеку в процессе его социализации: семьи, воспитания, образования и личностного духовно-нравственного роста. Проникая в более глубокие слои образа Родины, личность расширяет возможность постигать ее сущность. Изучение Родины в качестве научно-философской категории в отрыве от образов может ограничить возможности личности обрести свою Родину. Родина как святыня, как духовная субстанция обретается человеком особенно через ее образы.

Образ родины, складывающийся в сознании человека на протяжении всей его жизни, является многослойным. С одной стороны, он поддерживается личностными эмоциональными переживаниями, которые возникают при непосредственном взаимодействии человека с миром, которые живут в памяти человека, когда открывается музыка мира, его гармония, красота, ведомые и неведомые нам просторы вселенной, природа с ее бесконечным переливом красок и форм. С другой стороны, образ родины связан с художественным профессиональным и народным творчеством, когда отношение к миру опосредуется художественными образами, созданными в литературе, архитектуре, живописи, в кино- и театральном искусстве и, конечно, в поэзии. Постижение родины через художественные произведения не опирается исключительно на рациональные средства познания, в такие минуты обязательно задействованы переживания личности, которые персонализируют образ Родины, делают его своим, личным, присвоенным. Переживание обуславливает более глубокий процесс – понимание смысла слова «родина».

Таким образом, мы видим множество проекций целостного феномена «родина», которые в рамках своих предметных границ более глубоко представляют какую-либо одну его сторону, аспект (проекцию). Вместе с тем сравнительный анализ подходов к концепту «родина» показал их связность между собой, их слоистость и переплетение на основе того или иного жизненного смысла. *Родина – это всегда смысл жизненного мира* человека, его «метафизический приют».

Родина как переживание. Чувство к родине, переживание родины скорее связано с образом, нежели со словом, понятием. Смыслы, которые не передаются до конца словом (понятием), открываются через отношения человека к миру. Представляется целесообразным в качестве основных переживаний и отношений человека к родине рассмотреть: *тоску как поиск родины, обретение родины, любовь к родине, гордость за родину, благодарность родине, утрата родины*. Эти отношения являются сложными, многоплановыми, включающими в себя много компонентов и аспектов исследований как теоретических, так и экспериментальных [15]. Основными конститутивными элементами в структуре переживаний являются поиск родины, обретение родины, любовь к родине, тоска по родине.

Любовь к родине – это объемное интегральное чувство, в котором сливаются многие компоненты: восхищение красотой родины, благодарность родине, гордость за родину, преданность родине и другие [6]. Любовь к родине проявляет себя в гамме интимных чувств, таких как преданность всему, что связано с местом рождения или местом, где человек пережил сильные эмоции. Это может быть родной дом, природа как «родимые места», конкретные предметы, люди и значимые события. Одним словом, любовь к родине – это экзистенциальная данность, особая у каждого человека, который обрел родину. Чтобы родину любить, надо ее обрести.

В попытках обрести родину как свой «метафизический приют» тоска по родине переживается личностью в качестве внутреннего стремления достигнуть чего-то более высокого в жизни, т. е. подлинного человеческого существования (Хайдеггер). С позиций философского подхода тоска как поиск родины не может быть окончательно преодолена в обыденной повседневной жизни, ибо в ней недостижима изначальная целостность бытия. Русский философ Н. А. Бердяев писал: «Личность переживает себя как трансцендентное, чуждое миру, и переживает бездну, отделяющую ее от высшего мира, от иного мира, который должен ей быть родным. Острая тоска возможна в самые счастливые минуты жизни. Человеку глубоко присуща тоска по божественной жизни, по чистоте, по раю. И никакое счастливое мгновение этой жизни не соответствует этой тоске» [4].

Разумеется, не все люди переживают такого рода тоску по родине в ее метафизическом смысле. Это в основном относится к людям, которые ориентируются на духовно-нравственные цели сохранения и развития человеческой цивилизации, пытаются расширить границы личностного жизненного пространства, открыть для себя новые горизонты и смыслы, постоянно совершенствуя себя. Обыватели, как правило, редко задумываются о высших мирах. Тоска по подлинному человеческому существованию, где человек обретает полноту бытия как свою родину, приглушается наличием материальных ценностей. Чувство Родины незримо подменяется чувством комфорта. Такие люди могут участвовать в дискуссиях о родине, участвовать каким-либо образом в патриотическом движении, но такое участие будет скорее формальным, а не по зову души. Поиск родины – это интенция души.

Тоска по родине не всегда связана с поиском родины. Тоска по родине является сильным переживанием и по поводу утраты Родины, когда вынужденно или по собственной воле человеку приходится «жить на чужбине». Такое случается, когда человек меняет место жительства, покидает свою страну, интегрируется в другую культуру. Проблематика исследований переживаний людей по поводу утраты родины включена в основном в тему эмиграции [11; 13] и в научной литературе является более проработанной. Здесь хотелось бы акцентировать смысл термина – «расширенная родина». Человек, покидающий родную почву, укореняющийся в другой культуре, как бы расширяет родину, привнося элементы чужой культуры в свой первоначальный дом, память о котором продолжает в нем жить, при этом он расширяет чужую культуру, пронизывая ее своими истоками. Ярким примером является русский мыслитель, писатель и общественный деятель А. И. Герцен, которого многие критики называли русским европейцем. Философ А. А. Гусейнов так сказал о нем: «Обладая огромным интеллектуальным потенциалом и широкой образованностью, Герцен не изменял своему уму, он следовал логике и истине европейского просвещения. Но суждения ума он выверял своим русским сердцем. Осознание и признание самобытности и ценности национального бытия было для Герцена безусловным приоритетом, тем историческим жизненным началом, внутри которого и во имя которого имеет смысл напрягать ум <...>. Да, Герцен был европейцем, но русским европейцем, он не изменял своей русскости, чтоб быть европейцем. Да, он был русским, но русским европейцем, он не изменял своей европейскости, чтобы остаться русским. Он хотел, чтобы Россия стала европейской в такой же мере, в какой хотел, чтобы и Европа стала российской. Он не хотел быть бессердечным из-за своей европейскости, и не хотел быть внерациональным из-за своей русскости» [9, с. 5]. По мнению западного слависта Ж. Нива, «Герцен «расширил» Европу и не только в пространственном отношении, но и в моральном смысле слова, и это было «расширение его родины» как для себя, так и для его европейских друзей. Россия вошла в состав моральной Европы, но при всех ее пороках и недостатках существует некое моральное первенство русского народа» [17, с. 26].

Многообразие жизненных смыслов термина «родина», переживания отношений к родине формируют *мотив* того особого вида человеческой деятельности, который можно определить как служение Родине.

Служение Родине. Тема служения родине обсуждается в научной литературе, как и концепт, через отдельные проекции данного явления: этимологический, лингвистический, исторический, политический, социокультурный и другие подходы [30; 31]. Их сравнительный анализ позволяет выделить два важных концептуально-методологических момента.

Во-первых, идея служения Родине рассматривается в тесной связи с идеей патриотизма. Патриотизм, по мнению авторов, это эмоциональное отношение к Родине, выражающееся в готовности служить ей, отстаивать и защищать ее национальные и общечеловеческие интересы [5, с. 124]. В основе служения Родине лежит общественный и нравственный принцип, характеризующий отношение граждан к своей стране [10, с. 67].

В России служение Родине и патриотизм воспринимаются как единое целое, жизненный смысл которого проявляется одновременно и в личностной позиции индивида, и в его отношении к обществу [24, с. 100]. В этом смысле служение Родине можно рассматривать как мобилизационный ресурс общества.

Во-вторых, служение Родине рассматривается как единство двух аспектов: служение в качестве *духовно-нравственной ценности* и служение в качестве *обязанности (исполнения долга перед Родиной)*. Метафизический смысл целостного феномена Родина связан с пониманием основ и истоков подлинного существования человека, с подтверждением и сохранением его существа, природа которого заключается в человечности. Идея служения Родине закладывалась веками и передавалась через связь поколений.

Долг как обязанность перед Родиной – это гражданское измерение человека, которое лежит в правовом поле, отражено в законах общества. Служение Родине как социокультурная, духовно-нравственная ценность – это человеческое измерение человека. Служение Родине есть всегда личностный ценностный выбор, который осмысливается каждым человеком по-своему. При этом служение означает: приносить людям пользу (во всех видах деятельности, повседневной и профессиональной), делать жизнь совершеннее, отдавая родине свои знания, компетенции, психологические ресурсы, а порой и жизнь. Долг человека перед родиной – это, прежде всего, утверждение духовного приоритета и только потом обязанность. Осознание жизненного смысла гражданского долга является мотивом для его исполнения – поступка – служения родине.

Закключение. Родина как целостный феномен есть *экзистенциальная данность*, которая характеризуется:

- пониманием жизненных смыслов человеческого существования на индивидуальном, групповом и общечеловеческом уровнях организации общества;
- переживанием фундаментальных отношений человека к родине (поиск родины, обретение родины, любовь к родине, утрата родины);
- служением Родине, основанным на духовно-нравственных основаниях жизни человека, трансформируемых в личностные ценности и призвание в качестве исполнения долга-принятия эстафеты в связке поколений.

Родина как целостный феномен открывается отдельному человеку (личности) через ее константы, в которых человек живет, действует и творит. Подмена *константы служения Родине* коммерческими услугами, предоставляемыми и приобретаемыми «клиентами» потребительского общества (особенно в области воспитания, образования, учреждений культуры, медицины и других сферах), ведет к появлению людей (иногда целых поколений), у которых нет ни концепта родины, ни переживаний по отношению к ней, ни тем более долга в виде служения Родине. Таких людей называют манкурт, иксрод (Айтматов), недород (Хоружий), не-люди, другие существа, идущие по пути расчеловечения человеческой цивилизации. Проблема сохранения человеческого в человеке, борьба с расчеловечением человека является «горячей точкой» современного цивилизационного развития. Отсюда возрастает запрос общества на разработку теоретического и методологического инструментария дальнейших научных исследований в области патриотического воспитания граждан общества, особенно молодежи.

В период глобального цивилизационного антропологического кризиса, который продолжает углубляться на планете, обретение родины, любовь к родине, гражданский долг перед родиной сливаются в единое переживание и осознание необходимости каждому сделать свой личный экзистенциальный выбор [14]. Экзистенциальный выбор не может ограничиться концептом или переживанием, он осуществляется в поступке и жизненной позиции. Люди, которые осознанно или неосознанно делают сегодня свой выбор жизненного пути в соответствии с требованием эпохи (защитить существо человека от расчеловечения), становятся героями своего времени.

Список литературы

1. Аполлонов И. А. «Места памяти» и коммеморативные практики как способы формирования национальной идентичности // «Родина» как константа культуры : мат-лы конференции. Майкоп : ЭЛИТ, 2017. С. 6–7.
2. Артановский С. Н. Понятие Родины: современные модификации // Вестник СПбГУКИ. 2012. № 33. С. 6–10.
3. Баронова М. О. Образы родины и чужбины в прозе литераторов «второй волны» русской эмиграции // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. 2022. № 1 (44). С. 54–63. DOI: 10.24412/2310-1679-2022-144-54-63.
4. Бердяев Н. А. О рабстве и свободе человека. URL: <https://litmir.club/br/?b=114528&p=10> (дата обращения: 19.07.2024).
5. Богданов А. П. Патриотизм и гражданственность как факторы укрепления государства // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 4. С. 123–127.
6. Городилова Т. С. «Любить, верить и служить России – вот программа»: тема патриотизма в философии В. Розанова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. № 9. URL: <http://e-concept.ru/2017/173008.htm>; (дата обращения: 10.08.2024).
7. Гребенюк Т. Н. Образ Родины: общечеловеческая ценность versus политическая ценность // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 301. С. 14–16.
8. Губин В. Д. Философствование как поиск Родины // Хора. 2008. № 3. С. 69–79.
9. Гусейнов А. А. Слово о Герцене : мат-лы Международной научной конференции к 200-летию А. И. Герцена. Институт философии РАН, 20–21 июня 2012. М. : Канон. 391 с.

10. Левашов В. К. Патриотизм в контексте социально-политических реалий // Социологические исследования. 2006. № 8. С. 67–76.
11. Мальшева Е. М. Русская эмиграция в годы второй мировой войны в контексте концепта Родина // Родина как константа культуры : мат-лы международной научной конференции. 30 ноября – 2 декабря 2017. Майкоп. URL: <http://201824.selcdn.ru/elit-059/file/9785851083174.pdf> (дата обращения: 12.09.2024).
12. Мерло-Понти Морис. Феноменология восприятия / пер. с франц., под ред. И. С. Вдовиной, С. Л. Фокина. СПб. : Ювента, Наука, 1999. С. 516.
13. Моторина Л. Е. Проблема Родины в жизни и творчестве русской эмиграции // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. № 7. С. 10–14.
14. Моторина Л. Е., Сытник В. М. Трансформация экзистенциального пространства человека в условиях экзистенциального вызова // Вопросы философии. 2024. № 9. С. 124–136. DOI: 10.21146/0042-8744-2024-9-124-135.
15. Муращенкова Н. В. и др. Отношение к патриотизму и патриотическая самоидентичность российской студенческой молодежи в условиях поляризации российского общества // Социальная психология и общество. 2023. Т. 14. № 4. С. 68–88.
16. Наливайченко И. В. Образ Родины как объект патриотизма // Грамота. 2011. № 5 (11). Ч. 4. С. 126–130.
17. Нива Ж. Фигура Великого Европейца: о проблеме расширенной родины : материалы Международной научной конференции к 200-летию А. И. Герцена. Институт философии РАН, 20–21 июня 2012. М. : Канон. 391 с.
18. Новая философская энциклопедия : в 4 т. Т. 3. Н – С / научно-ред. совет: В. С. Степин (предис.) и др. М. : Мысль, 2010. 692 с.
19. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; под ред. проф. Л. И. Скворцова. Изд. 26-е, испр. и доп. М. : Оникс : Мир и Образование, 2010. 1360 с.
20. Павлова И. В. Особенности архитектоники сравнительно-сопоставительной модели лингвокультурного концепта country/родина. Белгород : НИУ «Бел. Гу», 2019. 76 с.
21. Розенталь Д. Э. Справочник по русскому языку. Прописная или строчная. М. : Мир и образование, 2022. 304 с.
22. Своробович Р. В. Интерпретация концепта «родина» в русском и английском языках в аспекте перевода // Языковая личность и перевод : мат-лы IV Междунар. науч.-образоват. форума молодых переводчиков, Минск, 21–22 нояб. 2019 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: С. В. Воробьева (отв. ред.) и др. Минск : БГУ, 2019. 343 с.
23. Соловьев В. С. Сочинения : в 2 т. Т. 1. М. : Мысль, 1988. 892 с.
24. Тумин А. Ю. Патриотизм и идея служения Отечеству в реалиях современной России // Вестник ВГУ. Серия: Философия. 2024. № 2. С. 97–101.
25. Фицджеральд Френсис Скотт. Больше, чем просто дом (авторский сборник). СПб. : Азбука, 2014. С. 186–214.
26. Франк С. Л. Сочинения. М. : Правда, 1990. 607 с.
27. Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Время и бытие: статьи и выступления: пер. с нем. М. : Республика, 1993. С. 192–221.
28. Чернова Д. В. Концепт «Родина» в английском языке // Молодой ученый. 2021. № 25 (367). С. 383–386.
29. Чикаева Т. А. О понятии Родины (некоторые методологические размышления) // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2022. Т. 8. № 1. С. 127–133. DOI: 10.18413/2408-932X-2022-8-1-0-12.
30. Чикаева Т. А. Родина. Патриотизм: исследование : монография. М. : МХПИ, 2019. 129 с.
31. Чикаева Т. А. Родина как духовное понятие отечественной социальной философии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2016. № 6. Ч. 1 (68). С. 203–205.

Homeland as a holistic phenomenon: philosophical reflection

Motorina Lyubov Evstafyevna¹, Belova Nina Mikhailovna²

¹PhD in of Philosophy, professor of the Department of Philosophy, Moscow Aviation Institute (National Research University). Russia, Moscow. ORCID: 0000-0002-4441-7452. E-mail: lubov-motorina@yandex.ru

²PhD in Pedagogical Sciences, associate professor, Head of the Department of Humanities and Socio-Political Disciplines, Russian State Humanitarian University (branch). Russia, Domodedovo.
E-mail: belova.n51@yandex.ru

Abstract. The relevance of the above-mentioned problematic does not require special justification, since the Motherland is not only a concept studied on the basis of logic, it is a holistic phenomenon with many vital meanings of human existence in its history. A person's appeal to understanding what the homeland means to him is relevant at all times, and especially in our time, when humanity and each individual person faces an exis-

tential choice of a strategy for civilizational development and paths for their own personal growth. In scientific literature, the study of this topic is fragmentary and multi-vector, mainly limited to the foundations of subject areas of knowledge: philosophy, cultural studies, political science, sociology, psychology, linguistics, etc.

The purpose of the article is to develop a methodological and theoretical toolkit that links discourses that are different in their scientific foundations into a single problematic field of life meanings that represent the holistic phenomenon of "homeland". The article proposes to examine three fundamental constants of the integral phenomenon of "homeland": homeland as a concept (philosophical, socio-cultural, spatial, linguistic and artistic-figurative); homeland as an experience (longing as a search for homeland, finding homeland, love for homeland, pride in homeland, sense of civic duty, loss of homeland); service to homeland (service as a spiritual and moral value, as fulfillment of civic duty, as a personal value and calling). In the unity and coherence of these constants, homeland acquires true existence and meaning.

Understanding the homeland as an integral phenomenon is proposed as a theoretical and methodological basis for specific scientific research in the field of patriotic education of the younger generation, as well as developments, methods and principles of organizing socio-psychological practices affecting a person's attitude to the homeland.

Keywords: homeland as a concept, homeland as an experience, homeland as service, fullness of being, humanity, values, meaning of life.

References

1. Apollonov I. A. "Mesta pamyati" i kommemorativnye praktiki kak sposoby formirovaniya nacional'noj identichnosti ["Places of Memory" and Commemorative Practices as Ways of Forming National Identity] // "Rodina" kak konstanta kul'tury. Materialy konferencii. Majkop: ELIT – "Motherland" as a Cultural Constant. Conference Proceedings. Maykop, ELIT. 2017. Pp. 6–7.
2. Artanovskij S. N. Ponyatie Rodiny: sovremennye modifikacii [The concept of the Motherland: modern modifications] // Vestnik SPbGUKI – Herald of SPbGUKI. 2012. No 33. Pp. 6–10.
3. Baronova M. O. Obrazy rodiny i chuzhbinsy v proze literatorov "vtoroj vol-ny" russkoj emigracii [Images of homeland and foreign land in the prose of writers of the "second wave" of Russian emigration] // Kul'tura i obrazovanie: nauchno-informacionnyj zhurnal vuzov kul'tury i iskusstv – Culture and education: scientific and information journal of universities of culture and arts. 2022. No 1 (44). Pp. 54–63. DOI: 10.24412/2310-1679-2022-144-54-63.
4. Berdyayev N. A. O rabstve i svobode cheloveka [About slavery and freedom of man]. Available at: <https://litmir.club/br/?b=114528&p=10> (date accessed: 19.07.2024).
5. Bogdanov A. P. Patriotizm i grazhdanstvennost' kak faktory ukrepleniya gos-udarstva [Patriotism and civic consciousness as factors in strengthening the state] // Znanie. Ponimanie. Umenie – Knowledge. Understanding. Skill. 2012. No 4. Pp. 123–127.
6. Gorodilova T. S. "Lyubit', verit' i sluzhit' Rossii – vot programma": tema patriotizma v filosofii V. Rozanova ["To love, to believe and to serve Russia – that is the program": the theme of patriotism in the philosophy of V. Rozanov] // Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal "Koncept" – Scientific and methodological electronic journal "Concept". 2017. No. 9. Available at: <http://e-koncept.ru/2017/173008.html> (date accessed: 10.08.2024).
7. Grebenyuk T. N. Obraz Rodiny: obshchechelovecheskaya cennost' versus politicheskaya cennost' [The Image of the Motherland: A Human Value versus a Political Value] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Herald of Tomsk State University. 2007. No. 301. Pp. 14–16.
8. Gubin V.D. Filosofstvovanie kak poisk Rodiny [Philosophizing as a search for the Motherland] // Hora – Chora. 2008. No 3. Pp. 69–79.
9. Gusejnov A. A. Slovo o Gercene [A word about Herzen] // Aleksandr Ivanovich Gercen i istoricheskie sud'by Rossii // Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii k 200-letiyu A. I. Ger-cena. (Institut filosofii RAN, 20–21 iyunya 2012) – Alexander Ivanovich Herzen and the Historical Destinies of Russia // Proceedings of the International Scientific Conference dedicated to the 200th Anniversary of A. I. Herzen. (Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, June 20–21, 2012). M., Canon. 2013. 391 p.
10. Levashov V. K. Patriotizm v kontekste social'no-politicheskikh realij [Patriotism in the context of socio-political realities] // Sociologicheskie issledovaniya – Sociological research. 2006. No 8. Pp. 67–76.
11. Malysheva E. M. Russkaya emigraciya v gody vtoroj mirovoj vojny v kontekste koncepta Rodina [Russian emigration during the Second World War in the context of the concept of the Motherland] // Rodina kak konstanta kul'tury. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. 30 noyabrya – 2 dekabrya 2017. Majkop – Homeland as a cultural constant. Proceedings of the international scientific conference. November 30 – December 2, 2017. Maykop. Available at: <http://201824.selcdn.ru/elit-059/file/9785851083174.pdf> (date accessed: 12.09.2024).
12. Merlo-Ponti Moris. Fenomenologiya vospriyatiya [Phenomenology of Perception] / transl. from French, ed. by I. S. Vdovina, S. L. Fokin. SPb. : Yuventa : Nauka (Science), 1999. 608 p.
13. Motorina L. E. Problema Rodiny v zhizni i tvorchestve russkoj emigracii [The Problem of the Motherland in the Life and Work of the Russian Emigration] // Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta – Herald of the Vyatka State Humanitarian University. 2014. No. 7. Pp. 10–14.
14. Motorina L. E. Sytnik V. M. Transformaciya ekzistencial'nogo prostranstva cheloveka v usloviyah ekzistencial'nogo vyzova [Transformation of human existential space in the context of an existential challenge] // Voprosy filosofii – Questions of Philosophy. 2024. No. 9. Pp. 124–136. DOI: 10.21146/0042-8744-2024-9-124-135.

15. Murashchenkova N. V. et al. *Otnoshenie k patriotizmu i patrioticheskaya samo-identichnost' rossijskoj studencheskoj molodezhi v usloviyah polarizacii rossijskogo obshchestva* [Attitude to Patriotism and Patriotic Self-Identity of Russian Student Youth in the Context of Polarization of Russian Society] // *Social'naya psichologiya i obshchestvo* – Social Psychology and Society. 2023. Vol. 14. No. 4. Pp. 68–88.
16. Nalivajchenko I. V. *Obraz Rodiny kak ob'ekt patriotizma* [The image of the Motherland as an object of patriotism] // *Gramota* – Gramota. 2011. No. 5 (11), P. 4. Pp. 126–130.
17. Niva Zh. *Figura Velikogo Evropejca: o probleme rasshirennoj rodiny* [The Figure of the Great European: On the Problem of the Extended Homeland] // *Aleksandr Ivanovich Gercen i istoricheskie sud'by Rossii* // *Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii k 200-letiyu A. I. Gercena. (Institut filosofii RAN, 20-21 iyunya 2012)* – Alexander Ivanovich Herzen and the Historical Destinies of Russia // Proceedings of the International Scientific Conference dedicated to the 200th Anniversary of A. I. Herzen. (Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, June 20–21, 2012). M., Canon. 2013. 391 p.
18. *Novaya filosofskaya enciklopediya : v 4 t. T. 3. N – S* [New Philosophical Encyclopedia : in 4 vols. Vol. 3. N – S] / scient. ed. board: V. S. Stepin (chairman) and others. M., Mysl, 2010. 692 p.
19. Ozhegov S. I. *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: Ok. 100000 slov, terminov i frazeologicheskikh vyrazhenij* [Explanatory Dictionary of the Russian Language: Approx. 100,000 words, terms and phraseological expressions] / S. I. Ozhegov; ed. by prof. L. I. Skvortsov. 26th ed., corr. and add. M., Onyx : Mir i Obrazovanie. 2010. 1360 p.
20. Pavlova I. V. *Osobennosti arhitektoniki sravnitel'no-sopostavitel'noj modeli lingvokul'turnogo koncepta country/Rodina* [Features of the architectonics of the comparative-contrastive model of the linguacultural concept country/homeland]. Belgorod, National Research University "Bel. GU". 2019. 76 p.
21. Rozental' D. E. *Spravochnik po russkomu yazyku. Propisnaya ili strochnaya* [Handbook of the Russian language. Uppercase or lowercase]. M., Mir i Obrazovanie. 2022. 304 p.
22. Svorobovich R. V. *Interpretaciya koncepta "rodina" v russkom i anglijskom yazykah v aspekte perevoda* [Interpretation of the concept "homeland" in Russian and English languages in the aspect of translation] // *Yazykovaya lichnost' i perevod: materialy IV Mezhdunar. nauch.-obrazovat. foruma molodyh perevodchikov, Minsk, 21–22 noyab. 2019 / Belarus. gos. un-t; redkol.: S. V. Vorob'eva (otv. red.) [i dr.]* – Linguistic personality and translation: Proceedings of the IV International scientific and educational forum of young translators, Minsk, November 21–22, 2019 / Belarusian State University; ed. board: S. V. Vorobyova (editor-in-chief) [et al.]. Minsk, BSU. 2019. 343 p.
23. Solov'ev V. C. *Cochineniya : v 2 t. T. 1* [Works : in 2 vols. Vol. 1]. M., Mysl. 1988. 892 p.
24. Tumin A. Yu. *Patriotizm i ideya sluzheniya Otechestvu v realiyah sovremennoj Rossii* [Patriotism and the idea of serving the Fatherland in the realities of modern Russia] // *Vestnik VGU. Seriya: Filosofiya* – VSU Herald. Series: Philosophy. 2024. No. 2. Pp. 97–101.
25. Ficdzheral'd Frensis Skott. *Bol'she, chem prosto dom (avtorskij sbornik)* [More than just a house (author's collection)]. SPb., Azbuka. 2014. Pp. 186–214.
26. Frank S. L. *Sochineniya* [Works]. M., Pravda (Truth), 1990. 607 p.
27. Heidegger M. *Pis'mo o gumanizme* [Letter on Humanism] // *Vremya i bytie: stat'i i vystupleniya: Per. s nem.* – Time and being: articles and speeches: transl. from German. M., Respublika. 1993. Pp. 192–221.
28. Chernova, D. V. *Koncept "Rodina" v anglijskom yazyke* [The concept of "Homeland" in English] // *Molodoj uchenyj* — Young scientist. 2021. No. 25 (367). Pp. 383–386.
29. Chikaeva T. A. *O ponyatii Rodiny (nekotorye metodologicheskie razmyshleniya)* [On the concept of the Motherland (some methodological reflections)] // *Nauchnyj rezul'tat. Social'nye i gumanitarnye issledovaniya* – Scientific result. Social and humanitarian research. 2022. Vol. 8. No. 1. Pp. 127–133. DOI: 10.18413/2408-932X-2022-8-1-0-12.
30. Chikaeva T. A. *Rodina. Patriotizm: issledovanie : monografiya* [Homeland. Patriotism: research : monograph]. M., Moscow Institute of Art and Industry. 2019. 129 p.
31. Chikaeva T. A. *Rodina kak duhovnoe ponyatie otechestvennoj social'noj filo-sofii* [Homeland as a spiritual concept of domestic social philosophy] // *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* — Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Theoretical and practical issues. Tambov, Gramota. 2016. No. 6, p. 1 (68). Pp. 203–205.

Поступила в редакцию: 29.11.2024

Принята к публикации: 06.02.2025